

Терем Чжаохуэй перешел к новому владельцу еще два месяца назад, а сегодня, в самый разгар зимних холодов, перед его дверями вовсю гремели гонги и барабаны — выступала труппа танцоров с львами. Улица Чжэньянмэнь, пересекавшая Шэнцзин с востока на запад, была самой оживленной торговой артерией города. Шумное представление быстро привлекло толпы любопытных горожан. Вдруг из-за спин танцоров вышел мужчина средних лет в пестром театральном халате. В руках он держал большой глиняный горшок. Стоило ему легонько постучать по нему, как из горшка выпрыгнул белоснежный кролик.

— Хорошо! — дружно захлопала толпа.

Тан Шэнь и управляющий Лу стояли в сторонке и наблюдали за происходящим издалека.

Управляющий Лу с улыбкой покачал головой:

— Молодой хозяин, и как только вам в голову приходит столько затей? Когда открываются другие заведения, они в лучшем случае зовут танцоров с львами, и дело с концом. А вы пригласили и фокусников, и дрессировщиков с обезьянами, и акробатов.

Тан Шэнь возразил:

— Разве людям не нравится? Посмотри на них.

Не успел управляющий Лу ответить, как вмешалась стоявшая рядом Тан Хуан:

— Нравится! Даже мне в диковинку!

Управляющему Лу оставалось лишь вздохнуть:

— Еще бы не в диковинку, ведь это влетело нам в копеечку.

Когда танцоры и фокусники закончили представление, Тан Шэнь, так и не сдвинувшись с места, обратился к управляющему Лу и Яо Саню:

— Идите, перережьте ленту.

Управляющий Лу в нерешительности спросил:

— Молодой хозяин, а как же вы?

Тан Шэнь мог бы и сам перерезать ленту и открыть вывеску — в конце концов, в нынешней династии чиновники, занимающиеся торговлей, не были редкостью. Однако, подумав, он ответил:

— Я пойду встречу учителя и старшего соученика. Тан Хуан, иди с ними.

Тан Хуан радостно закивала и вместе с управляющим Лу и Яо Санем направилась к дверям заведения. Втроем они приняли ленту и разноцветные шары прямо из пасти бутафорского «льва» и перерезали ее. Затем Тан Хуан потянула за красную ленту, прикрепленную к вывеске. Плотная ткань соскользнула с доски, открывая взору три изящных, аккуратно выписанных иероглифа: «Терем Сися».

Собравшиеся горожане, увидев, что хозяином Терема Сися оказалась прелестная юная девушка, удивленно зашептались. Выступление танцоров и фокусников привлекло немало зевак, и теперь толпа хлынула внутрь. В отличие от четырехэтажного Терема Цяньли, в Тереме

Сися было всего два этажа, поэтому вместить всех желающих он не мог.

Но даже услышав, что свободных мест нет, гости не спешили уходить. Трактирный слуга вежливо предлагал:

— Господа, не желаете ли обождать немного в чайном зале?

Молодой книжник удивился:

— В чайном зале?

— Именно так. Прошу за мной.

Войдя туда, гости так и застыли от изумления. Здесь было все: и сказители, и чай, и сладости. Жители Шэнцзина еще не видывали заведений, которые бы так раскошались: гость еще и заказать ничего не успел, а ему уже подносят чай с угощениями, да еще и развлекают бесплатными историями.

Книжник недоверчиво хмыкнул:

— Неужто бывает такая щедрость? За чай и сладости вы, небось, потом кругленькую сумму потребуете?

— Что вы, как можно! Ждите спокойно, платы не возьмем.

Платить не надо, еда и питье даровые, да еще и сказки рассказывают — кто же от такого откажется? Очень скоро чайный зал Терема Сися заполнился до отказа.

Вскоре Тан Шэнь встретил Фу Вэя и лично проводил его в отдельный кабинет на втором этаже.

Они заказали котелок для хот-пота и несколько блюд. Когда на столе расставили тонко нарезанную говядину, баранину, овощи и фрукты, наконец появился Ван Чжэнь.

Он был все еще в чиновничьем халате. Войдя, он с улыбкой произнес:

— Прошу простить, я припоздал.

Фу Вэй редко жаловал Академию Ханьлинь своим присутствием, проводя дни в праздности — возился с птицами да выращивал цветы. Услышав извинение, он обратился к своему младшему ученику:

— Цзинцзэ, посмотри-ка на своего старшего соученика! Заставил учителя ждать целых полчаса, а теперь думает отделаться простым «припоздал»?

«Да вы и двадцати минут здесь не пробыли», — подумал Тан Шэнь, но вслух сказал:

— У старшего соученика много важных дел на службе, потому он и задержался.

Ван Чжэнь сел, изящным движением рукава налил себе чаю и непринужденно переспросил:

— Полчаса? — при этом он бросил на Фу Вэя мимолетный взгляд.

Фу Вэй, почувствовав неловкость, повысил голос:

— Именно так, целых полчаса! Цзыфэн, ты уже придумал, как возместишь мне и твоему младшему соученику потерянное время?

— Как насчет того, чтобы я оплатил сегодняшний обед? — предложил Ван Чжэнь.

Тан Шэнь тут же возразил:

— Старший соученик, сегодня я пригласил вас и учителя, как я могу позволить тебе платить?

Но Фу Вэй остановил Тан Шэня:

— Эх, глупый ты! Разве ты забыл, какую должность занимает твой старший соученик?

Тан Шэнь опешил:

— Министр финансов?

Фу Вэй расхохотался и указал палочками на Ван Чжэня:

— Самый богатый чиновник в Поднебесной — это как раз твой старший соученик!

В этих словах крылся слишком глубокий смысл. Тан Шэнь промолчал, лишь подумав об этом про себя.

Блюда уже принесли, но вода в котелке еще не закипела. Фу Вэй, выпив лишнего чая, ненадолго отлучился, и в кабинете остались только Тан Шэнь и Ван Чжэнь.

— Не слушай вздорные речи учителя.

Тан Шэнь поднял голову. Ван Чжэнь, держа в руке крышечку от пиалы, аккуратно сдвигал с поверхности чая всплывшие чайники.

— У моего младшего соученика есть загородная усадьба в управе Гусу...

— Старший соученик? — удивился Тан Шэнь. К чему вдруг этот разговор?

Ван Чжэнь с улыбкой продолжил:

— А у твоего старшего соученика есть усадьба в управе Цзиньлин.

— ...

«Так он пытается объяснить, что его богатство нажито честным путем, а не казнокрадством и взятками?!»

Вскоре вернулся Фу Вэй, и вода в медном котелке наконец закипела. Фу Вэй подцепил палочками тончайший ломтик баранины, опустил его в кипяток, слегка поболтал, пока мясо не изменило цвет, вынул, обмакнул в соус и отправил в рот.

— Как нежно и свежо, восхитительно! В древности для посягуна брали крольчатину, но кто бы мог подумать, что с бараниной выйдет еще вкуснее!

Тан Шэнь улыбнулся:

— Учитель, попробуйте еще говядину. — С этими словами он опустил в котелок порцию

говядины и переложил ее в чашу Фу Вэя.

Фу Вэй заговорщицки подмигнул ему:

— Говядина? Неужто у киданей раздобыл?

Тан Шэнь неловко кашлянул.

Ван Чжэнь в одиночестве опускал в бульон то говядину, то баранину. Глядя на то, как Тан Шэнь без устали ухаживает за учителем, он почувствовал себя обделенным. Господин министр тихо, с самоиронией пробормотал:

— Неужели я здесь лишний? — Но не успели слова сорваться с его губ, как Тан Шэнь положил в его чашу ломтик сочной баранины.

Ван Чжэнь на мгновение замер и поднял глаза.

Тан Шэнь послушно улыбнулся:

— Я брал общими палочками, старший соученик, не беспокойся. — «Все чисто, без моей слюны».

Ван Чжэнь слегка улыбнулся.

Учитель и ученики с удовольствием опустошили исходивший паром котелок с посягуном. Ван Чжэню после полудня нужно было возвращаться к делам в приказ, поэтому он ушел первым. Тан Шэнь и Фу Вэй просидели за столом еще целый час. Фу Вэй, сытый и довольный, уже собирался уходить, но, услышав доносившийся из чайного зала рассказ сказителя, задержался еще на час и лишь тогда покинул заведение.

К вечеру в Терем Сися один за другим потянулись Яо Шань, Ван Сяо, Мэй Шэнцзэ... сослуживцы Тан Шэня и его друзья по учебе.

Мэй Шэнцзэ, отведав нежной баранины, пришел в полный восторг и тут же сочинил двестише:

«Дымка тумана скрывает тепло,

Вкус на губах изумленьем расцвел».

Когда гости разъехались, Тан Шэнь подозвал управляющего Лу:

— Знаешь ли ты, как нам с завтрашнего дня продвигать Терем Сися? Как сделать ему рекламу?

Управляющий Лу сперва озадачился:

— Рекламу?

Не успел Тан Шэнь ответить, как подала голос Тан Хуан:

— А я знаю! «Широко извещать» — это и есть реклама, брат мне рассказывал!

Тан Шэнь с улыбкой пожурил ее:

— Умница какая выискалась. Почему ты все еще не дома? Чего тут застряла?

— Сегодня первый день работы Терема Сися, я хочу дождаться закрытия и тогда пойти домой. Ты ведь тоже еще здесь, брат.

Тан Шэнь не стал с ней спорить и снова повернулся к управляющему Лу.

Управляющий Лу немного подумал и сказал:

— Во всем Шэнцзине мы единственные, кто подает посягун. Перенос нашей торговой модели из управы Гусу, судя по всему, пришелся жителям столицы по душе.

Тан Шэнь напомнил:

— И это еще не все. Рынок Шэнцзина куда обширнее, чем в Гусу!

Управляющий Лу собирался что-то сказать, но Тан Хуан, задумавшись, вдруг произнесла:

— «И опальные чиновники, и великие поэты — все сходятся здесь».

Тан Шэнь и управляющий Лу одновременно повернулись и уставились на тринадцатилетнюю девочку.

Тан Хуан испугалась их пристальных взглядов и робко пояснила:

— Я просто вспомнила, что раньше это место называлось Теремом Чжаохуэй. Счетовод Линь разбирал со мной это сочинение: «Утренние лучи и вечерние тени сменяют друг друга в бесконечном многообразии... И опальные чиновники, и великие поэты — все сходятся здесь». Сегодня в нашем Тереме Сися обедали и Чжуанъюань, и Банъянь, и Таньхуа — разве они не те самые поэты и чиновники? Ой... я что-то не то сказала?

Управляющего Лу осенило:

— Я все понял, молодой хозяин! Завтра же займусь этим.

Тан Шэнь кивнул, затем бросил взгляд на Тан Хуан и вздохнул:

— Домой!

И брат с сестрой отправились домой.

На следующий день неведомо откуда поползли слухи, будто новооткрытый Терем Сися в западной части улицы Чжэнъянмэнь стал излюбленным пристанищем для шэнцзинских литераторов. В один миг все книжники потянулись туда. Да и простые горожане, желавшие приобщиться к ученой атмосфере, тоже поспешили в Терем Сися.